УДК 070 (091)
ББК 76.01
Ш 65

Шишхова Н.М.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru

«Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами» и его место в типологии печати 60-х гг. XIX века

(Рецензирована)

Аннотация:
Анализируется история создания и функционирования «Энциклопедического словаря», издававшегося под редакцией П. Лаврова в начале 1861 года в Санкт-Петербурге. Словарь рассматривается как орган оппозиционной журналистики, как опыт использования такого типа издания для пропаганды определенных идей и как определенный этап в поисках издания для средних слоев общества, оторванных от серьезных «толстых» журналов в силу объективных причин. Обращение к его статьям показывает, что он продолжал лучшие традиции небезызвестного «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» М.В. Петрашевского.

Ключевые слова:
История русской журналистики, энциклопедический словарь, тип издания, читательская аудитория, система печати, публицистика, информация.

Shishkhova N.M.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: sessvetla@mail.ru

«Encyclopedic Dictionary, compiled by Russian scientists and writers» and its place in the typology of the 1860s printing

Abstract:
An analysis is made of the history of the creation and functioning of the «Encyclopedic Dictionary», published under the editorship of P. Lavrov in St. Petersburg at the beginning of 1861. Dictionary is regarded as an organ of the opposition journalism, as experience with the use of the publication of this kind to promote certain ideas and also as a stage in the search for publication for secondary society layers, drawn away from serious «thick» magazines for objective reasons. The address to its articles shows that it continued the best traditions of the notorious «Pocket Dictionary of foreign words that are included in the Russian language» by M.V. Petrashevskiy.

Keywords:
The history of Russian journalism, Encyclopedic Dictionary, type of publication, readership, the printing system, journalism, information.

Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами, начал издаваться под руководством редактора «Санкт-Петербургских ведомостей» Краевского. П. Лаврову, известному публицисту и журналисту, в начале 1861 года он предложил философский отдел. Позднее, со второго тома, П.Лавров занял место главного редактора.

«Словарь» давал русской публике массу фактического материала. В предисловии к первому тому редакция обещала, «что всё имеющее отношение к нашему отечеству» будет излагать «подробнее статей по тем же вопросам, но относящихся к другим народностям» [1: 3]. Это свое обещание редакция выполнила и старалась руководствоваться при подаче информации прежде всего «потребностями русского общества». «Словарь», скорее всего, был рассчитан на то, чтобы выполнять просветительскую функцию. Безусловно, предполагалась и справочная, но так как статьи в нем носили характер журнальных, то были мало пригодны для получения элементарной справки. Для читателей составлялись подробные статьи, особенно по тем предметам, которые были близки, по мнению редакции, русским читателям, а по ним не имелось русских источников. Несмотря на такую обстоятельность в важнейших статьях, «Словарь» все-таки еще давал к ним литературу вопроса, и русскую, и иностранную.

Сотрудники подчеркивали в предисловии к первому тому, что только мелкие статьи предназначены для доставления справочных сведений, в то время как крупные не только дают информацию такого рода, но и способствуют выработке определенного взгляда на излагаемый предмет. Они предполагали дать толчок к самообразованию. Вероятно, этим и вызвана довольно скрупулезная рекомендация литературы к важнейшим статьям. Читателям указывали на возможность прямого обращения к лучшим сочинениям по каждому вопросу. «Очевидно, – по утверждению Лаврова, – что учебно-литературная журналистика больше всего соответствует современному состоянию русского общества, ибо «не придерживаясь какой - нибудь одной специальности, не имея надобности следить за всяким обыденным мелочным явлением – она сводит все разнообразие специальности и все многочисленные факты к одной общей системе, подчиняя ее реальным требованиям жизни» [2: 201].

«Словарь» имел универсальный характер, то есть давал сведения практически по всем отраслям знания. Издание составляло тринадцать частных редакций по различным разделам науки: философия, политика, история, искусство и т.д. Основные статьи напоминают и по способу изложения и по форме публикации толстых журналов. Так, например, статья «Антропологическая точка зрения в философии» представляет собой оригинальную и самостоятельную публикацию. Она выходит далеко за схематические рамки, предлагаемые типом энциклопедического издания, которое требует определенной беспристрастности. Оценочный момент очевиден во всех более менее значительных статьях. Например, можно сослаться на статью об Августине, который представлен в ней прежде всего как философ, а потом только как богослов.

Сами издатели понимали, что издание, задуманное подобным образом, представляется неоднозначным. С одной стороны, строгие ученые будут требовать специальных статей, упрекать его в дилетантстве и, с другой стороны, «среди ожесточенной борьбы мнений издание окажется холодным и безучастным тому, кто весь предан только событиям текущей минуты» [3: 3]. Редакция отвечала и тем и другим, что руководствуется мыслью «…лишь из ясного и всестороннего значения минувшего и настоящего вырастает сознательное стремление к будущему, твердое убеждение в своевременности этого стремления и не менее твердая решимость не отступать от него ни на шаг» [3: 3].

Издатели были убеждены, что при современном состоянии русского общества удобнее и нужнее всего именно словарь универсального характера, который не только выдает справки, но помогает ориентироваться читателю в сложном лабиринте научных открытий и общественных событий.

Любопытно, что вокруг «Энциклопедического словаря» в прессе 60-х годов XIX века разгорелась жаркая полемика, в которой вопрос о целесообразности такого типа издания был одним из центральных. Так, например, журнал Ф.М. Достоевского «Время» выступил с рецензией уже на первый том [4]. Не одобряя в целом идею создания общего «Энциклопедического словаря», журнал высказывает свой взгляд на предназначение издания такого типа: «Такой словарь естественно не может быть специальным или так называемым справедливым, а должен занимать между ними середину» [4: 155]. Эта «середина», по мнению «Времени», предполагает кроме кратких и обстоятельные статьи, «легко читаемые и легко передающие сведения, особенно по таким предметам, которые интересуют большинство публики» [4: 155].

Как видно из этой цитаты, редакция «Времени» сближала тип энциклопедического словаря с «толстым» журналом. Словарь должен был служить, в ее понимании, не столько утилитарным целям публики, ищущей элементарной консультации по тому или иному вопросу, сколько самым широким просветительским нуждам той части общества, которая ищет знаний «по предметам общего интереса, т.е по наукам историческим, политическим, словесным, естественным, и по искусствам…» [4: 160]. Правда, при этом «Время» считало такое предприятие очень трудоемким и трудноисполнимым во второй половине XIX столетия, когда наука и общественные отношения получили самое широкое развитие.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» поддержала редакцию «Словаря», выступив в защиту именно словаря энциклопедического типа [5: 231], хотя в № 210 за 1862 год она напечатала статью профессора Савига с неодобрительным отзывом о характере издания.

Именно общее направление статей, предпочтения издателей, отбор материала вызвали «всеобщее недовольство в реакционной печати. Открыто выраженная антикризисная тенденция в «Словаре» объединила противников издания. Газета «Домашняя беседа» в отделе «Журнальные заметки» опубликовала рецензию, весь смысл которой сводился к тому, чтобы доказать «кощунственное» направление «Словаря».

Автор пишет, что «русские ученые и литераторы соперничают с французскими энциклопедистами XVIII столетия, эти господа способны на самое безобразное кощунство в предметах, касающихся религии, и на самое открытое шарлатанство по вопросам собственно научным, кроме того, «большая часть из них, если не все, рационалисты, натуралисты, материалисты и даже просто нигилисты» [6: 219] и т.п. Особенно активно в борьбу с «Энциклопедическим словарем» включились духовные лица, что вынудило Лаврова опубликовать «Письмо к сотруднику «Энциклопедического лексикона» в демократической газете «Очерки» (1863, № 75). Тон письма ироничен, насмешлив. Составленое в форме диалога редактора и сотрудника, оно отвечает почти на все обвинения, возведенные на «Словарь». Ответ Лаврова показывает враждебное отношение церкви ко всем научным открытиям. Но уже никакие выступления Лаврова не могли спасти издание. После такого количества нападок, естественно, что на шестом томе его запретила царская цензура, а еще раньше прекратилась правительственная субсидия.

«Словарь» успел сделать немало для распространения знаний в русском обществе. Он старался, по словам его из-

дателей, обратить особое внимание на те области науки, которые могли иметь наибольшее значение текущего момента, и стать «посредником между уединенным трудом специалиста и волнующими требованиями общества» [3: 11].

Идея использования такого типа издания, как энциклопедический журнал, для распространения определенных идей, пропаганды современной науки и популяризации просветительских идей не была новой в России. Можно указать, например, на «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», выходивший в 1845-1846 гг. «Словарь» издавался Н.Кирилловым в Санкт-Петербурге, а его составлением и редактированием занимался М.В. Бужашевич-Петрашевский.

В создании «Словаря» принимали участие демократические круги молодежи, привлеченные Петрашевским. Издание, на первый взгляд, совершенно непригодное не только для распространения какого-нибудь цельного учения, но и даже для того, чтобы стать последовательным пропагандистом определенного направления в русской журналистике, стало концентрированным выражением самых прогрессивных достижений в области науки и общественной мысли.

«Карманный словарь» носил справочный характер и имел еще меньше возможностей, чем «Словарь» Лаврова, выражать стремление и образ мыслей своих создателей. Издание Лаврова, будучи по типу энциклопедическим, менее было ограничено в выборе тех или иных стилей и их объеме. Оно могло фактически свободно варьировать темы, обдуманно выбирать наиболее важные из них и согласно этому определять характер и объем статей.

Петрашевский же был ограничен не только узостью самого типа издания, но и тем, что имел дело с особым разрядом «Словаря», «карманным», который, кроме того, еще только объяснял значение иностранных слов.

Несмотря на ряд таких довольно жестких ограничений, Петрашевский с радостью принял на себя редакторство. А.И. Герцен вспоминал впоследствии: «Петрашевский с жадностью схватился за случай распространять свои идеи при помощи книги, на вид совершенно незначительной; он расширил весь ее план, прибавив к обычным существительным имена собственные, ввел своей властью в русский язык такие иностранные слова, которые до тех пор никто не употреблял, - все это для того, чтобы под разными заголовками излагать основания социалистических учений, перечислять главные статьи конституции, предложенной первым французским учредительным собранием, сделать ядовитую критику современного состояния России и указать заглавия некоторых сочинений таких писателей, как Сен-Симон, Фурье, Гольбах, Кабе, Луи Блан и др., основная идея Фейербаха относительно религии выражена без всяких околичностей в статье о натурализме» [7: 492].

«Энциклопедический словарь» Лаврова подхватил и продолжил идеи Петрашевского, сделавшего свой «Словарь» проводником демократических начал в обществе, «поставившего столь «невинное» издание в ряд лучших образцов прогрессивной журналистики XIX века.

Примечания:

1. Энциклопедический словарь. Т. 1. 1861.
2. Шишхова Н.М. Вопросы журналистики в ранних работах П.Л. Лаврова (50-60-е годы XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 3. С. 199-205.
3. Энциклопедический словарь Т. 5. 1882.
4. Время. 1861. № 6. 155 с.

5. Санкт-Петербургские ведомости. 1863. № 56.
6. Домашняя беседа. 1863. Вып. 3.
7. Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. Т. 6. М., 1955.

References:

1. Encyclopedic dictionary. V. 1. 1861.
2. Shishkhova N.M. Journalism problems in P.L. Lavrov's early (the 50-60th of the XIX century) // Bulletin of the Adyghe State University. Series "Philology and the Arts". 2013. Issue 3. P. 199-205.
3. Encyclopedic dictionary. V. 5. 1882.
4. The Time. 1861. No. 6. 155 pp.
5. St. Petersburg sheets. 1863. No. 56. P. 231.
6. The home talk. 1863. Issue 3. P. 219.
7. Herzen A.I. Coll. of works: in 30 v. V. 6. M., 1955. P. 491-492.